

КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗОМ *ЧТОБЫ*: РЕСУРСЫ И СООТВЕТСТВИЯ¹

Кустова Г. И. (galinak03@gmail.com)

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

В статье рассматриваются сложные предложения с существительным в главной части и союзом *чтобы* в придаточной. Конструкция желательного признака (1а: *Где еще найдешь сиделку, чтобы хорошо ладил с Васей?*) и конструкция функционального несоответствия (1б: *Он не дама, чтобы ему цветы дарить*) сравниваются с ресурсной конструкцией (2: *У нас есть время, чтобы сходить в кино*).

Ключевые слова: конструкция, союз, ирреальное следствие

CONSTRUCTIONS WITH THE CONJUNCTION *CHTOBY*: RESOURCES AND CORRELATIONS

Kustova G. I. (galinak03@gmail.com)

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article deals with complex sentences with a noun in the main clause and the conjunction *chtoby* in the subordinate clause. Construction «desirable feature» (*Gde najdesh sidelku, chtoby xorosho ladila s Vasej?*) and construction «functional inconsistency» (*On ne dama, chtoby emu cvety darit'*) are compared with the resource construction (*U nas est' vremya, chtoby sxodit' v kino*).

Key words: Construction, conjunction, unreal consequence

¹ Работа выполняется при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00507а.

Есть целое семейство сложных предложений, у которых в главной части — существительное, а в придаточной — союз *чтобы*²:

- (1) а. *Где сейчас найдешь нянюку, чтобы ладила и с ребенком, и с родителями?
Есть поблизости ресторан, чтобы недорого и тихо?*
б. *Я не попугай, чтобы повторять чужие слова
Я не банк, чтобы всем деньги раздавать
Здесь не юг, чтобы абрикосы
Сейчас не лето, чтобы без пальто ходить*
в. *Не те времена, чтобы арестов бояться / Не тот человек, чтобы перед
трудностями отступить / Не та погода, чтобы без пальто ходить /
Не тот возраст, чтобы балетом заниматься*
г. *Не надо быть детективом, чтобы догадаться*

Эти предложения различаются по структуре и свойствам, и в них можно выделить несколько типов, но для каждого из этих типов можно найти довольно близкие аналогии с хорошо известными и описанными в грамматиках моделями, где встречается ирреальное следствие:

- во-первых, это ресурсные конструкции со значением достаточности / недостаточности или наличия / отсутствия ресурса: *У нас достаточно времени, чтобы собраться; У партии есть ресурсы, чтобы идти на выборы; У нас нет комнаты, чтобы поселить гостей;*
- во-вторых, это так называемые местоименно-союзные предложения (в главной части — местоимение (с отрицанием), в придаточной — ирреальное следствие): *Здесь не так тепло, чтобы абрикосы сажать; Не такой он человек, чтобы отступить перед трудностями;*
- в-третьих, фразеологизованные конструкции со значением следствия ([АГ-80, т. 2, § 3077]): *Откос был слишком крутой, чтоб удержаться на нем* (пример из [АГ-80]).

Таким образом, предложения типа (1) с существительным в главной части и союзом *чтобы* легко соотносятся с существующими рубриками синтаксической классификации. Тем не менее сами эти предложения в грамматиках не упоминаются: отсутствует не только их описание, но даже перечень таких конструкций.

Есть отдельные упоминания таких или похожих предложений в разных источниках. Например, в учебнике по синтаксису [Крючков, Максимов 1977] среди фразеологизованных моделей придаточных цели есть модель: *Я не больной, чтобы сидеть дома / Разве я больной, чтобы сидеть дома* (экспрессивное отрицание + ирреальное следствие). В работе [Крейдлин 1992] рассмотрена конструкция: *На то и учитель, чтобы учить* — тоже включающая существительное, однако принципиальным (и непосредственно коррелирующим со *чтобы*-придаточным) в этой конструкции является элемент *на то*, который генетически связан с предназначением (статья Г. Е. Крейдлина посвящена

² Литературные примеры извлечены из Национального корпуса русского языка; некоторые из них приводятся в сокращении.

семантике предназначения, близко связанной с семантикой цели); конструкция *на то и... чтобы* упоминается также в [АГ-80] среди фразеологизованных целевых конструкций с несобственно целевым значением (т. 2, § 3060). Наконец, в [АГ-70] приводятся предложения вида *На всяком деле должен быть крепкий человек, чтобы его слушались без крику; Нет человека, чтобы ему нечего было о себе рассказать* — но они считаются все-таки местоименно-союзными с незамещенной позицией местоимения (ср.: *должен быть такой человек, чтобы...; нет такого человека, чтобы...*).

Для предложений типа (1) важен целый ряд параметров — семантика глагола в главной части (например, бытийная, но не только), модальность, отрицание и т. д. Но мы рассмотрим лишь одну их особенность — контаминированный характер, делающий их переходными структурами, не вписывающимися в стандартные классификации.

Аппарат традиционной грамматики не располагает такими средствами, чтобы включить предложения (1), построенные на базе существительного и союза *чтобы*, в какой-либо известный тип. Собственно, возможных типов, связанных с существительным, два: атрибутивные предложения, где придаточные прикрепляются к существительному, и местоименно-союзные, где придаточные прикрепляются к сочетанию местоимения *такой* с существительным.

К атрибутивным предложения (1) отнести нельзя, т. к. в атрибутивных предложениях реализуется анафорическая связь относительного местоимения и существительного, поэтому в них невозможен союз: *лектор, которого (= лектора) мы пригласили*. При этом очевидно, что, например, предложения *Где взять помощника, который бы знал два языка* и *Где взять помощника, чтобы знал два языка* по смыслу практически не отличаются.

Второй тип — местоименно-союзные предложения — требует наличия обязательного местоимения, с которым и соотносится придаточное: *Он не такой человек, чтобы отказать другу в помощи*.

В примерах (1) есть такие, куда местоимение легко вставляется, и даже такие, где местоимение присутствует, но другое — не *такой*, а *тот*, ср. (1в). Однако, во-первых, это не значит, что такие предложения — редуцированная местоименная модель. Вообще, вопрос об обязательности / необязательности местоимений в структуре сложного предложения очень непростой, и мы не можем его подробно рассматривать. Заметим, однако, что, например, предложения вида *Он побледнел, как будто увидел привидение* не считаются в грамматиках редуцированным вариантом предложений вида *Он так побледнел, как будто увидел привидение* — такие предложения грамматики относят к разным типам: местоименно-союзному и сравнительному соответственно. А во-вторых, в группе (1) есть такие предложения, куда при всем желании местоимение вставить нельзя: *Я не прокурор, чтобы кого-то обвинять*.

В данной работе мы рассмотрим только два типа из группы предложений (1)–(1а) (*Есть поблизости ресторан, чтобы недорого и тихо?*) и (1б) (*Я не попугай, чтобы повторять чужие слова*); соответствующие им конструкции будем обозначать квадратными скобками — [1а] и [1б]. Чтобы показать специфику этих моделей, мы будем рассматривать их на фоне ресурсной конструкции [2]

(У нас есть деньги, чтобы поехать в отпуск). Все три конструкции имеют нечто общее, а именно — они выражают соответствие (или несоответствие): [2] — соответствие возможностей (ресурсов) субъекта его целям, [1a] — соответствие предмета требованиям (запросам, желаниям) субъекта, [1б] — несоответствие реальных свойств предмета чьим-то ожиданиям. При этом конструкции [1a] и [1б], несмотря на некоторое сходство, довольно существенно отличаются по своим свойствам как друг от друга, так и от ресурсной конструкции [2].

Ресурсная конструкция

Под ресурсной конструкцией мы будем понимать сложное предложение, в главной части которого упоминается ресурс, нужный для достижения некоторой цели.

Общая схема ресурсной конструкции такова:

«Ресурс R, имеющийся у субъекта S, позволяет субъекту S реализовать цель P»

Конструкция имеет множество вариантов (моделей):

- (2) *Есть время, чтобы собраться*
Нет времени, чтобы собраться
Нужно время, чтобы собраться
Достаточно времени, чтобы собраться
Хватает времени, чтобы собраться
Требуется время, чтобы собраться

ПРИМЕЧАНИЕ. Вторая часть конструкции может выступать в форме инфинитива: *Нет времени зайти в магазин*, но мы эту возможность не рассматриваем.

Многие из этих моделей описаны в лингвистических работах, см. особенно [Левонтина 2006: 219–220], где конструкции типа *Мне нужно полчаса, чтобы доехать до работы* рассматриваются как потенциальная цель, и [Богуславский 1996: 97–100 и др.], где описаны валентности «несущего» элемента ресурсных конструкций — слов типа *достаточно, хватает, нужно*. Ресурсная конструкция упоминается (конечно, не под таким названием) также в [АГ-80, т. 2, § 3060], где она включена в раздел целевых предложений с несобственно целевым значением.

Ресурсная конструкция обычно считается модификацией целевых предложений. И она действительно тесно связана с целевой:

- в целевой главная часть — действие субъекта, придаточная часть — его цель;
- в ресурсной в главной части — наличие, необходимость, достаточность, недостаток средства (ресурса) у субъекта-обладателя, в придаточной — цель, т. е. ситуация, желательная / запланированная для обладателя средства (в работе [Левонтина 2006] справедливо отмечается, что такая цель

не обязательно есть у субъекта, но если бы он ее поставил, то для ее реализации потребовался бы указанный ресурс).

В плане дальнейшего изложения для нас существенно, что (а) в ресурсной конструкции есть субъект-обладатель ресурса; он может быть выражен косвенным падежом (*у S-а есть ... / у S-а достаточно ...*) или вообще не выражен синтаксически; но мыслится использование ресурса субъектом-обладателем при реализации Р; (б) ситуация Р будет реализовываться именно субъектом S (не случайно предикат придаточного выражен инфинитивом, как бывает в целевых придаточных при кореферентности субъекта).

Т. е. в обеих частях ресурсной конструкции один и тот же субъект S — это его ресурс и его будущее — возможное / желательное / запланированное — действие Р. Это важно для сравнения с конструкцией [1а].

Для ресурсной конструкции отрицание не существенно, т. е. не является конструктивным элементом; ресурсная конструкция может иметь и положительную, и отрицательную форму:

У нас есть время, чтобы зайти в магазин vs. У нас нет времени, чтобы зайти в магазин. Это важно для сравнения с конструкцией [1б].

Конструкция [1а]: ПОТРЕБНОСТЬ в ОБЪЕКТЕ с ЗАДАНЫМ / ЖЕЛАТЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ

Для краткости будем называть [1а] конструкцией желательного признака. Она похожа на ресурсную, но устроена иначе:

А Анастасия Владимировна терпела: где еще найдешь сиделку, чтобы хорошо ладил с Васей? [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)]

В главной части речь идет о потребности субъекта S в объекте X (о поиске объекта X) с заданным признаком, а во второй — описывается сам этот признак Р.

Существование объекта X — в сфере действия модального оператора, а сам объект нереферентный, ср.: **Наконец нашли сиделку, чтобы ладил с Васей.*

Ситуация Р — это одновременно признак объекта и потребность, желание субъекта, т. е. этот признак (объект с таким признаком) соответствует потребностям субъекта. От ресурсной конструкции такие предложения отличаются тем, что ситуацию Р может реализовать (или будет реализовывать) не субъект потребности S, а объект X (упоминаемый в главном предложении в контексте поиска, потребности, желательности):

Попробуйте найти умельца [X], чтобы он [X] собрал все листы в стопку, по корешку сделал штук 15 пропилов ножовкой (неглубоко, 3–4 мм) и в пропилы вклеил шнуры, лучше льняные. [коллективный. Реставрация книг. Переплетное дело (2009)]

Лишь бы что-нибудь купить, найти мужика, чтобы за нее заплатил, свозил бы ее на курорт... [«Хулиган», 2004.08.15]

— Неужели командование не нашло офицера, чтобы составить компанию дочери начальника штаба армии? [Вадим Кожевников. Щит и меч. (1968)]

Когда он репетировал, к нему подошли и спросили: — Вам нужен помощник, чтобы страницы переворачивать? [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]

Т. е. важным отличием конструкции [1a] от ресурсной является то, что в ситуации Р заинтересован один субъект (S), а реализовывать ее будет другой субъект — X (в ресурсной же конструкции ресурс нужен субъекту S для того, чтобы самому реализовать Р).

Ситуация Р не обязательно является действием X-а, а может быть просто его признаком:

Он идет по зеленому лугу, Смачно хрюкает и ревет — Он желает найти подругу, Чтобы тоже была бегемот. [Никита Богословский. Заметки на полях шляпы (1997)]

Наиболее распространенный случай (из примеров, найденных в НКРЯ) — предложения, где X — лицо. Но X может быть и местом — функциональным (учреждением), природным объектом или условным пространством:

Есть ресторан, чтобы недорого и тихо?

— *Где бы найти место, чтобы уважали умного, — вздохнул чех.* [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)];

Но было очень трудно найти среду, чтобы она подчинялась законам механики, а в ней распространялись упругие волны, которые можно отождествить с волнами электромагнитными. [«Наука и жизнь», 2006]

Важно, чтобы в придаточном был именно признак X-а, а не действие субъекта S, иначе получится ресурсная конструкция или просто придаточное цели, ср.:

Я всегда найду льдину, чтобы взлететь на «У-2». [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1943–1946)]

Однако такую целевую конструкцию легко преобразовать в конструкцию желательного признака, ср.:

Я всегда найду льдину, чтобы не раскололась при взлете.

Такие конструкции близки к атрибутивным придаточным с сослагательным наклонением или будущим временем (которое ведет себя как модальность):

Я всегда найду льдину, которая бы не раскололась при взлете / которая не расколется при взлете.

Существительное с предметным значением в главной части тоже возможно — с тем же условием — в придаточном должно быть желательное свойство предмета, а не запланированное действие субъекта:

*Мне нужна таблетка, чтобы растворялась в воде;
Где же взять устройство, чтобы помещалось в кармане.*

На периферии конструкций [1a] — предложения, в которых признак R, выраженный в придаточном, не является желательным для конкретного субъекта, а просто обсуждается существование (или несуществование) объекта с таким признаком:

Иначе род людской должен был бы непременно прекратиться: где найти идиотку, чтобы стала рожать, помня о том, что было с ней в прошлый раз... [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Итак, конструкция желательного признака — своего рода контаминация атрибутивной конструкции, описывающей признак предмета, и целевой конструкции, описывающей цель (желание) человека:

Есть ресторан, чтобы тихо и недорого? — ‘S хочет, чтобы ресторан был тихий и недорогой, и интересуется, есть ли такой ресторан / ищет такой ресторан’.

У *чтобы*-придаточного как бы двойная семантическая связь: с существительным в главной части, признак которого обозначен в придаточном, и с — часто невыраженным, но присутствующим в семантической структуре — субъектом S, для которого этот признак R является желательным.

Конструкция [16]: ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ

В конструкции [16] существительные в главной части могут иметь разную семантику:

- лицо:

*Я не прокурор, чтобы кого-то обвинять
Я не повар, чтобы на всех готовить*

*Я не сторож, чтобы ваше добро охранять
Я не прислуга, чтобы за вами убирать*

- место:

*Здесь не пляж, чтобы в купальнике ходить
У нас не юг, чтобы абрикосы сажать
Тут не Сочи, чтобы пальмы росли
Тут не ресторан, чтобы блюда выбирать*

- время:

*Сейчас не зима, чтобы на лыжах кататься
Сейчас не лето, чтобы без пальто ходить*

ПРИМЕЧАНИЕ. Особую группу в данной модели образуют предложения с параметрическими существительными с причинным значением (логического обоснования):

— Подумаешь! Не причина, чтобы травиться. Мог бы объявить себя банкротом. [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)]

— Это не повод, чтобы бросать работу, за которую платят приличные деньги! [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]

Эмоции — это не резон, чтобы мы теряли бешеные деньги. [Р. Б. Гуль. Азеф (1958)]

Но такие предложения мы не рассматриваем.

Конструкции [16] имеют разные варианты (или модификации, или аналоги), в которых существительное стоит не в именительном падеже или даже вообще отсутствует:

*Вы не на пляже, чтобы в купальниках ходить
Это же было не вчера, чтобы я все помнил
Я же не каждый день кодекс читаю, чтобы помнить все статьи*

*Но человечество ещё не дозрело, чтобы эту шифровку
прочитать.* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого
[Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

*Психика у него еще не сформирована, чтобы выдержать
то, что выдерживает сегодня Кафельников.*
[Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)]

*Он [человек] еще не дорос, чтобы пробиться
к другим планетам, через хаос неорганизованной материи
космоса. [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959–1963)]*

Часто такие предложения легко преобразовать в конструкции с существительным или прилагательным:

Где у меня деньги, чтобы всем раздавать!

*Разве я деньги лопатой гребу, чтобы всем раздавать! —
ср.: Я не банк / не банкир, чтобы всем деньги раздавать.*

*Коммунизм еще не наступил, чтобы я совершал такие поступки.
[Е. Попов. Мыслящий тростник (1970–2000)] — ср.: Еще
не коммунизм, чтобы я совершал такие поступки.*

*Еще не выросла, чтобы со мной на таком тоне
разговаривать. [В. Распутин. Деньги для Марии (1967)] —
ср.: Мала еще, чтобы со мной так разговаривать.*

Но мы ограничимся только «субстантивными» предложениями.

Очевидно главное различие [1б] с предложениями заданного признака [1а]: в [1б] существительное находится в позиции сказуемого — т.е. это не «предмет», а предикат, признак. Существительное в главной части актуализируется признак F (часто это род занятий, но не обязательно), причем для лица с таким признаком F действие P, обозначенное в придаточном, является типичным, ожидаемым или даже обязательным (если предусмотрено профессиональными обязанностями): прокурор обвиняет, повар готовит, сторож охраняет и т.д.; вместо функционального признака может быть представлено имя собственное, субъект которого ассоциируется с каким-либо характерным проявлением, ср.: *Я не Пушкин, чтобы стихи писать*. Действие P может быть типично для некоторого лица в месте F (на пляже ходят в купальниках), во время F (летом ходят без пальто), т.е. P является импликацией F. При этом конструкция [1б] сообщает, что лицо X не обладает признаком F, и от него не следует ждать действия P.

Эта конструкция, в отличие от предыдущей, очевидным образом экспрессивная и полемическая. Для имплицитивной конструкции отрицание принципиально, причем это экспрессивное отрицание — т.е. либо собственно отрицательная конструкция, либо риторический вопрос:

*Я не прокурор, чтобы кого-то обвинять!
Разве я прокурор, чтобы кого-то обвинять!*

Предложения [1б] употребляются в ситуации, когда некоторый наблюдатель (собеседник) S ожидает, или предполагает, или допускает со стороны

X-а действия Р. Конструкция сообщает, что ожидания наблюдателя являются необоснованными:

Я не пожарный, чтобы лезть на крышу по первому требованию.
[И. А. Бунин. Шаляпин (1938)] — ‘не стоит ожидать Р’.

Возможны и другие модальности:

Здесь не пляж, чтобы в купальниках ходить — ‘не следует делать Р’.

Интересно, однако, что у [1б] есть другой вариант, где то же существительное является не сказуемым (ср. *Я не прислуга, чтобы за вами убирать*), а подлежащим — обычно при бытийном глаголе:

(1б') *Есть прислуга, чтобы за вами убирать, а я секретарь.*

Эта конструкция тоже полемическая, произносится с особой интонацией и обычно подразумевает (или имеет) продолжение: *Есть прислуга, чтобы Р, — а я не прислуга.*

Формально [1б'] похожа на ресурсную конструкцию, но от ресурсной конструкции она отличается тем, что в ресурсной конструкции *есть* употребляется в значении ‘иметь’, а не ‘существовать’, соответственно, в семантической структуре присутствует субъект обладания, даже если синтаксически он не выражен:

Есть повар, чтобы готовить, есть сторож, чтобы территорию охранять, есть прислуга, чтобы убирать, — что еще надо?

Таким образом, в [1б], как и в [1а], тоже обнаруживается двойная связь придаточного: с одной стороны, Р актуализируется наблюдателем, который ожидает, предполагает или желает действия Р со стороны X-а [иначе бы нечего было опровергать], с другой, Р — это импликация признака F, типичная функция, типичное проявление для лица, места, времени с признаком F.

Понятно, почему конструкции типа (1) не охватываются и не учитываются традиционными грамматическими описаниями: они являются своего рода контаминациями, переходными, промежуточными образованиями, соединяющими признаки разных структур, а такие образования всегда представляют трудности для классификации, сопротивляются попыткам поместить их в ту или иную «клетку».

Однако, с другой стороны, они представляют и очевидный интерес, т. к. позволяют проследить живые связи между разными участками языковой системы, процессы переходов, синонимические механизмы выражения смысла, действующие в языке.

Литература

1. *АГ-70* — Грамматика современного русского языка. М., 1970.
2. *АГ-80* — Русская грамматика, т. 2, М., 1980.
3. *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
4. *Крейдлин Г. Е.* К проблеме языкового анализа концептов «цель» vs. «предназначение» // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 23–30.
5. *Крючков С. Е., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
6. *Левонтина И. Б.* Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // в кн.: В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Языковая картина мира и системная лексикография. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006. С. 163–238.

References

1. *AG-70* — Grammatika sovremennogo russkogo jazyka. M., 1970.
2. *AG-80* — Russkaja grammatika. M., 1980.
3. *Boguslavsky I. M.* Sfera dejstvija lexicheskih edinic. M., 1996.
4. *Krejdlin G. E.* K problem jazykovogo analiza konceptov «cel'» vs. «prednaznachenije» // Logicheskij analiz jazyka. Modeli dejstvija. M., 1992. P. 23–30.
5. *Kr'uchkov S. E., Maximov L. Ju.* Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis slozhnogo predlozhenija. M., 1977.
6. *Levontina I. B.* Pon'atie celi i semantika celevyh slov // Apresjan Ju. D. i dr. Jazykovaja kartina mira i sistemnaja lexikografija. M., 2006, pp. 163–238.